

DOI: 10.55000/MCU.LegTh.2022.4.1.007

К ВОПРОСУ О КОНТРОЛЕ ЗА СУБЪЕКТАМИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Л. А. Родионов

кандидат юридических наук, доцент

Самарский филиал Московского городского педагогического университета

г. Самара

rodionovla@mail.ru

О. А. Таренкова

кандидат юридических наук, доцент

Самарский филиал Московского городского педагогического университета

г. Самара

tarenkova@list.ru

Данная статья посвящена контрольно-надзорной деятельности государства, в частности реформе по уменьшению административной нагрузки на субъектов предпринимательской деятельности. Обращается внимание на минимизацию взаимодействия контрольных органов и субъектов предпринимательской деятельности как подконтрольных субъектов, что прослеживается в Федеральном законе «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации».

Ключевые слова: государственный контроль, контрольно-надзорная деятельность, налоговый контроль, субъект предпринимательской деятельности, «регуляторная гильотина».

ON THE ISSUE OF CONTROL OVER BUSINESS ENTITIES

L. A. Rodionov

PhD (Law), Associate Professor

Moscow City University, Samara branch

Samara

rodionovla@mail.ru

O. A. Tarenkova

PhD (Law), Associate Professor

Moscow City University, Samara branch

Samara

tarenkova@list.ru

This article is devoted to the control and supervisory activities of the state and, in particular the reform to reduce the administrative burden on business entities. Attention is drawn to minimizing the interaction of control bodies and business entities as controlled entities, which can be traced in the Federal Law “On State Control (Supervision) and Municipal Control in the Russian Federation”.

Keywords: state control, control and supervisory activities, tax control, business entity, “regulatory guillotine”.

Контрольная деятельность государства разнообразна, масштабна и затратна, а ее обоснованность и полезность на протяжении длительного времени вызывает большое число дискуссий¹. В настоящее время прослеживается тенденция по снижению так называемой административной нагрузки на субъектов предпринимательской деятельности, в том числе и в рамках налогового контроля. Так, в 2016 году был утвержден паспорт государственной программы «Реформа контрольной и надзорной деятельности» со сроком выполнения до конца 2025 года². В аспекте данной реформы был заявлен перечень видов государственного контроля, в отношении которых будут реализованы мероприятия указанной приоритетной программы. В пределах ФНС России это налоговый контроль, валютный контроль и федеральный государственный контроль за применением контрольно-кассовой техники³.

В 2019 г. начался очередной этап реформы контрольно-надзорной деятельности, связанный с утверждением Правительством РФ плана мероприятий («дорожной карты») по применению инструмента «регуляторной гильотины»⁴. Сущность этого этапа реформы можно свести к следующему: в государстве должны быть пересмотрены и отменены устаревшие и избыточные требования к организации и реализации предпринимательской деятельности (обязательные требования). Целью применения инструмента «регуляторной гильотины» является создание современной, адекватной требованиям времени и технологического развития, действенной системы регламентирования в определенной области общественных отношений, организованной на обнаружении наиболее существенных общественных рисков и их уменьшении до приемлемого уровня, в том числе посредством выбора адекватных механизмов влияния на риски и установления таких обязательных требований, которые воздействуют на предотвращение отрицательных результатов осуществления таких рисков⁵.

При этом формируемая система регламентирования в определенной области должна базироваться на следующих основных принципах:

– принцип наименьшего регуляторного воздействия. Система регулирования в определенной области должна быть обращена исключительно на те объекты, в которых могут появиться социально значимые риски, и лишь в границах указанных рисков. При этом регулирующий орган не должен произвольно вмешиваться в деятельность предпринимателя;

¹ См. подробно: Оценка и динамики результативности контрольно-надзорной деятельности государства с позиции граждан как ее конечных бенефициаров / В. Н. Южаков, Е. И. Добролюбова, А. Н. Покида и др.; науч. ред. В. Н. Южаков. М.: Дело, 2020.

² Паспорт приоритетной программы «Реформа контрольной и надзорной деятельности» (приложение к протоколу президиума Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам от 21.12.2016 № 12) (с изм. на 30.05.2017). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Перечень видов государственного контроля (надзора), в отношении которых будут реализованы мероприятия приоритетной программы «Реформа контрольно-надзорной деятельности» (утв. протоколом заседания проектного комитета от 24.04.2018 № 3). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ План мероприятий («дорожная карта») по реализации механизма «регуляторной гильотины» (утв. Правительством РФ 29.05.2019 № 4714п-ПЗ6). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Методика исполнения плана мероприятий («Дорожной карты») по реализации механизма «регуляторной гильотины». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

– принцип одного контролирующего органа. В отношении одного обязательного требования государственный контроль (надзор) и муниципальный контроль может реализовываться исключительно одним контрольно-надзорным органом и в пределах лишь одного вида контроля (надзора);

– принцип научно-технической обоснованности. Обязательные требования должны отвечать современному уровню технологического развития в конкретной области общественных отношений и учитывать наилучшие международные практики;

– принцип риск-ориентированности. Употребление обязательного требования должно быть адресовано на уменьшение социально значимых рисков. В этом плане нужно обоснование присутствия или включения обязательного требования (в том числе на основании верифицируемых данных) с позиции влияния на риск;

– принцип открытости и консенсуса с подконтрольными субъектами. Система регулирования должна основываться на предварительном обсуждении с предпринимательским сообществом и быть им согласована (по результатам широкого общественного обсуждения и предельно потенциального учета мнений заинтересованных лиц);

– принцип выполнимости. Не допускается установление обязательных требований, которые изначально не будут или не могут соблюдаться. Система регулирования должна содержать минимально допустимое количество простых и понятных по содержанию, употребляемым методам и формулам расчета, а также форме требований. Обязательные требования не должны конкурировать друг с другом;

– принцип борьбы исключительно с внешними рисками. Система регулирования должна быть обращена на искоренение или на уменьшение рисков нанесения ущерба жизни и здоровью людей, а также предупреждение причинения значимого материального, экологического, социального и другого аналогичного ущерба. Не допускается контроль за рисками внутрихозяйственной деятельности, коммерческими, управленческими или другими схожими рисками в деятельности предпринимателя, т. е. теми видами деятельности, которые непосредственно не воздействуют на охраняемые государством ценности. Кроме того, не допускается контроль за качеством продукции (работ, услуг) сверх того, что нужно для обеспечения безопасности такой продукции (работ, услуг);

– принцип приоритета законодательного уровня регулирования. Принципы и общие положения государственного регулирования (включая принципы установления обязательных требований) в соответствующей области общественных отношений⁶ обязаны находиться в нормативном акте. Включение обязательных требований на подзаконном уровне возможно исключительно в ситуации, когда введение указанных требований в законодательный акт невозможно или нецелесообразно. В зависимости от области нормативно-правового регулирования должны быть установлены уровни регулирования (виды актов, которыми будет обеспечиваться регламентирование и включение обязательных

⁶ См, например, статью 3 О техническом регулировании: федеральный закон Рос. Федерации от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ: принят Гос. думой Федер. Собр. Рос. Федерации 15 декабря 2002 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 18 декабря 2002 г.: в ред. Федерального закона Рос. Федерации от 2 июля 2021 г. № 351-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 52, ч. 1. Ст. 5140; 2021. № 27, ч. 1. Ст. 5179, в которой установлены принципы технического регулирования.

требований), а также, если нужно, специальные порядки принятия нормативных актов или введения их типовых форм;

– принцип соразмерности. Ответственность за нарушение обязательного требования должна быть пропорциональна рискам, на искоренение или уменьшение которых обращено обязательное требование.

Уточним, что результатом плана мероприятий по применению инструмента «регуляторной гильотины» стало принятие, как и планировалось, следующих Федеральных законов: от 31 июля 2020 г. № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации»⁷ и от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»⁸.

Причем особенности выполнения государственного контроля (надзора), а также муниципального контроля в 2022 году были разъяснены в Постановлениях Правительства РФ от 10 марта 2022 г. № 336⁹ и от 24 марта 2022 г. № 448¹⁰.

Заметим, что для целей анализируемой деятельности в настоящее время широко применяются такие легальные институты, как «государственный контроль (надзор)» и «муниципальный контроль». Законодательные их определения даны в Федеральном законе от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ (с изм. на 08.03.2022) «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»¹¹. Итак, контроль (надзор) – это деятельность уполномоченных органов государственной власти, обращенная на предупреждение, обнаружение и пресечение нарушений субъектами предпринимательской деятельности обязательных требований с помощью организации и проведения проверок, организации и проведения мероприятий по профилактике нарушений обязательных требований, мероприятий по контролю, реализуемых без взаимодействия с организациями и индивидуальными предпринимателями, принятия соответствующих мер по пресечению и (либо) устранению результатов обнаруженных нарушений, а также деятельность компетентных

⁷ Об обязательных требованиях в Российской Федерации: федеральный закон Рос. Федерации от 31 июля 2020 г. № 247-ФЗ: принят Гос. думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 июля 2020 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 24 июля 2020 г.: в ред. Федерального закона Рос. Федерации от 16 апреля 2022 г. № 104-ФЗ // СЗ РФ. 2020. № 31, ч. 1. Ст. 5007; 2022. № 16. Ст. 2606.

⁸ О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации: федеральный закон Рос. Федерации от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ: принят Гос. думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 июля 2020 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 24 июля 2020 г.: в ред. Федерального закона Рос. Федерации от 6 декабря 2021 г. № 408-ФЗ // СЗ РФ. 2020. № 31, ч. 1. Ст. 5007; 2021. № 50, ч. 3. Ст. 8415.

⁹ Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля: постановление Правительства Рос. Федерации от 10 марта 2022 г. № 336: в ред. постановления Правительства Рос. Федерации от 24 марта 2022 г. № 448 // СЗ РФ. 2022. № 11. Ст. 1715; 2022. № 13. Ст. 2108.

¹⁰ Об особенностях осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля в отношении аккредитованных организаций, осуществляющих деятельность в области информационных технологий, и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации: постановление Правительства Рос. Федерации от 24 марта 2022 г. № 448 // СЗ РФ. 2022. № 13. Ст. 2108.

¹¹ О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля: федеральный закон Рос. Федерации от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ: принят Гос. думой Федер. Собр. Рос. Федерации 19 декабря 2008 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 22 декабря 2008 г.: в ред. Федерального закона Рос. Федерации от 8 марта 2022 г. № 46-ФЗ // СЗ РФ. 2008. № 52, ч. 1. Ст. 6249; 2022. № 11. Ст. 1596.

органов государственной власти по систематическому наблюдению за выполнением обязательных требований, анализу и прогнозированию состояния выполнения обязательных требований при реализации деятельности юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями. При этом нарушение обязательных требований – это и есть незаконное поведение предпринимателя, влекущее за собой отрицательные последствия для него.

В целом контроль и надзор не исчерпываются деятельностью по проведению проверок соблюдения предпринимателями обязательных требований, в связи со сказанным понятийный аппарат отдельных нормативных правовых актов употребляет термины «контроль» и «надзор». Между тем для целей юридического регулирования таких актов контроль и надзор могут рассматриваться и как деятельность компетентных органов, и как государственная функция, и как полномочие на проведение проверок, а также как предметная сфера вопросов, подлежащих контролю со стороны государства в соответствующей области. Итогом изложенного выступает дублирование функций и полномочий органов контроля и надзора. Обозначенная проблема, конечно, не имеет чисто теоретического значения, поскольку устанавливает характер взаимоотношений бизнеса и власти.

Вообще отметим, что бизнес-сообщество, бесспорно, заинтересовано в выстраивании явственной архитектуры взаимодействия в системе бизнес-общество – государство. Обратной же связью от бизнес-сообщества выступают разнообразные инструменты гражданского общества: деятельность общественных объединений предпринимателей, институт обращений, обжалование действий и решений органов публичной власти и пр. Например, беспокойство предпринимательского сообщества вызывают формы и методы работы налоговых органов, несовершенство досудебного механизма урегулирования налоговых споров, внебюджетных фондов (в первую очередь Пенсионного фонда РФ)¹², повышение налоговой нагрузки на бизнес (несколько уменьшенной в период пандемии COVID-19¹³), что нередко ведет к росту числа налоговых правонарушений¹⁴.

Так, по данным первого полугодия 2020 г., правоохранными органами было выявлено 3062 налоговых преступления, в сравнении с аналогичным периодом прошлого года уменьшение произошло на 17 %. Предварительно расследованы уголовные дела о 1730 преступлениях. В суд направлены уголовные дела о 728 преступлениях. Выявлено 1562 лица, совершивших преступления данной категории. Размер нанесенного бюджету ущерба составил свыше 47 млрд руб., как отметила заместитель председателя СК РФ генерал-полковник Елена Леоненко¹⁵.

¹² Быков С. С., Гущина И. В., Медик И. Н. Развитие экономического пояса нового шелкового пути через гармонизацию налоговой нагрузки на факторы производства в России и Китае: разработка методики сравнения // Известия Байкальского государственного университета. 2018. Т. 28. № 1. С. 95.

¹³ Адаменко А. П., Зарапина Л. В., Пискунова Н. И. Защита прав субъектов предпринимательской деятельности в условиях пандемии // Современный юрист. 2020. № 3. С. 96–104.

¹⁴ См.: Тимофеев С. В. Вопросы совершенствования законодательства об ответственности за налоговые правонарушения // Налоги. 2022. № 2. С. 30–33; Ефимова В. В. Криминалистические особенности современных налоговых преступлений и их отличие от иных налоговых правонарушений // Налоги. 2022. № 1. С. 37–40; Зрелов А. П. Тяжелое материальное или финансовое положение организации как основание для смягчения ответственности за налоговое правонарушение // Вестник арбитражной практики. 2021. № 3. С. 15–27 и др.

¹⁵ Генерал СК Елена Леоненко: неотвратимость наказания никто не отменял // <https://ria.ru/20200727/1574888757.html> (дата обращения: 06.06.2022).

Как подчеркнул адвокат, руководитель уголовной практики BMS Law Firm Александр Иноядов, в последнее время отмечается значительный рост количества доследственных проверок и возбужденных уголовных дел в области налоговых преступлений. В результате выросла фискальная нагрузка не только на субъектов предпринимательской деятельности, но и на их бенефициаров. Помимо этого, принимаются активные меры по пресечению схем по обналичиванию средств, выводимых из законного оборота. Хотя, достоверность расчетов, аргументированность требований в отношении субъектов ответственности все также остаются проблемными вопросами¹⁶.

По словам старшего управляющего партнера юридической компании PG Partners Полины Гусятниковой, в 2019 г. было зафиксировано 4503 налоговых преступления, в 2020 г. – 4872 (плюс 8,2 %), в 2021 г. – 5543 (плюс 13,8 %). До 2019 г. статистическое число налоговых преступлений уменьшалось, т. к. трансформировалась методология подсчета – различные составы Уголовного кодекса РФ¹⁷ то имели отношение, то не имели отношения к налоговым преступлениям для целей статистики. В связи с этим темп прироста числа налоговых преступлений в 2021 г. убыстрился по сравнению с предыдущим годом, как уточнила П. Гусятникова, заметив, что одним из оснований увеличения количества налоговых преступлений могут быть экономические результаты пандемии.

В частности, большая часть налоговых преступлений связана с предпринимательской деятельностью юридических лиц. Тяжелое положение бизнеса во время пандемии, определенное надобностью соблюдения антиковидных ограничений, перевода работников на удаленную работу, временного прекращения работы организаций в некоторых отраслях и иными факторами, порождает потребность в поиске средств для восстановления своего финансового положения. В отдельных ситуациях такой поиск приводит не только к легитимному налоговому планированию, но и к незаконному уклонению от уплаты налогов и сборов, сокрытию доходов, имущества, а также выплате так называемых «серых» зарплат. Как считает П. Гусятникова, лучший способ уменьшить любой вид преступности – убрать или минимизировать стимул к совершению преступлений.

Налоговая система должна быть ориентирована не только на наибольшую собираемость налога, но и на защиту субъектов предпринимательской деятельности, в том числе посредством предоставления льгот. При этом П. Гусятникова констатирует необходимость организации качественного налогового контроля для обеспечения неотвратимого наказания нарушителей закона в указанной сфере. Ведь это сделает выгодным для бизнеса соблюдение налогового законодательства и заставит многих добровольно отказаться от преступных намерений¹⁸.

¹⁶ Екатерина Виноградова. Крутой пик: ущерб от экономических преступлений побил рекорд за 12 лет. Какие злодеяния совершались чаще всего в 2021 году. URL: <https://iz.ru/1281400/ekaterina-vinogradova/krutoi-pik-ushcherb-ot-ekonomicheskikh-prestuplenii-pobil-rekord-za-12-let> (дата обращения: 06.06.2022).

¹⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г.: в ред. Федерального закона Рос. Федерации от 25 марта 2022 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2022. № 13. Ст. 1952.

¹⁸ Больше всего в 2021 году россияне пострадали от экономических преступлений // <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10959934&> (дата обращения: 06.06.2022).

Комментируя сказанное, можно подчеркнуть, что система налогового контроля не стоит на месте. Законодатель постоянно ищет то направление, которое даст возможность налоговым органам быстро и действенно проводить налоговые проверки. Результативное же функционирование налогового контроля определено верным выбором форм, мероприятий и видов налогового контроля. Посредством принятия определенных положений на легальном уровне для фиксации форм, методов, а также видов налогового контроля законодатель тем самым уравнивает публичные и частные интересы.

Возвращаясь к ныне действующему Федеральному закону «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации», уточним, что он стремится свести к минимуму время прямого контакта контролера и подконтрольного субъекта. Так, предусматривается возможность проведения контрольно-надзорных мероприятий без взаимодействия с предпринимателем (п. 3 ст. 65 Закона)¹⁹. Во-вторых, подконтрольный субъект может быть освобожден от плановых проверок, если им оформлен договор страхования рисков нанесения вреда (ущерба) (при условии, что объектом проверки выступают имущественные интересы, сопряженные с обязанностью компенсировать вред (ущерб) охраняемым законом ценностям) (п. 9 ст. 25 Закона)²⁰. В-третьих, ст. 51 указанного Закона предоставляет контролируемому лицу осуществить самообследование и задекларировать соблюдение обязательных требований и, соответственно, избежать общения с контролером²¹.

В аспекте минимизации взаимодействия контрольных органов и субъектов предпринимательской деятельности как подконтрольных субъектов обратим внимание на принцип соразмерности вмешательства в деятельность контролируемых лиц, который раскрывается в ст. 9 Федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации». Указанная статья устанавливает возможность для контролера самостоятельно избирать контрольные (надзорные) мероприятия по отношению к определенному предпринимателю, которые должны быть пропорциональными характеру нарушений обязательных требований, вреду (ущербу), который нанесен либо может быть нанесен охраняемым законом ценностям.

Здесь налицо свобода выбора поведения, которую можно трактовать как своего рода административное усмотрение. Одним из важнейших признаков административного усмотрения выступает соблюдение государственными служащими публичного интереса. В этом плане важно, чтобы в дальнейшем данное усмотрение де-факто, а не только де-юре обеспечило достижение публичного интереса и не сформировало коррупционных рисков. Ведь, по сути, большинство норм Федерального закона «О государственном кон-

¹⁹ См.: Минина А. А. Контроль и надзор как границы воздействия уполномоченного органа на субъект предпринимательской деятельности в условиях реформирования контрольно-надзорной деятельности // Предпринимательское право. 2021. № 2. С. 34–40.

²⁰ См. подробнее: Ревизии и проверки государственных (муниципальных) учреждений – 2021 / под общ. ред. д. э. н. Ю. А. Васильева. М.: БиТуби, 2021; Антропова Т. Ю. Контрольно-надзорная реформа – все к лучшему // Руководитель бюджетной организации. 2021. № 9. С. 32–48; Иванова А. Оценка риска причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям // Ревизии и проверки финансово-хозяйственной деятельности государственных (муниципальных) учреждений. 2020. № 11. С. 34–42.

²¹ См.: Гущина И. Э. Учет расходов на охрану труда: самообследование – новое право работодателя // Финансовый вестник: финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. 2022. № 1. С. 46–50.

троле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» – это далеко не новации, а развитие положений Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», регламентирующих взаимодействие контролируемых органов и субъектов предпринимательской деятельности.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г.: в ред. Федерального закона Рос. Федерации от 25 марта 2022 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2022. № 13. Ст. 1952.
2. О техническом регулировании: федеральный закон Рос. Федерации от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ: принят Гос. думой Федер. Собр. Рос. Федерации 15 декабря 2002 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 18 декабря 2002 г.: в ред. Федерального закона Рос. Федерации от 02 июля 2021 г. № 351-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 52, ч. 1. Ст. 5140; 2021. № 27, ч. 1. Ст. 5179.
3. О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля: федеральный закон Рос. Федерации от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ: принят Гос. думой Федер. Собр. Рос. Федерации 19 декабря 2008 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 22 декабря 2008 г.: в ред. Федерального закона Рос. Федерации от 8 марта 2022 г. № 46-ФЗ // СЗ РФ. 2008. № 52, ч. 1. Ст. 6249; 2022. № 11. Ст. 1596.
4. Об обязательных требованиях в Российской Федерации: федеральный закон Рос. Федерации от 31 июля 2020 г. № 247-ФЗ: принят Гос. думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 июля 2020 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 24 июля 2020 г.: в ред. Федерального закона Рос. Федерации от 16 апреля 2022 г. № 104-ФЗ // СЗ РФ. 2020. № 31, ч. 1. Ст. 5007; 2022. № 16. Ст. 2606.
5. О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации: федеральный закон Рос. Федерации от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ: принят Гос. думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 июля 2020 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 24 июля 2020 г.: в ред. Федерального закона Рос. Федерации от 6 декабря 2021 г. № 408-ФЗ // СЗ РФ. 2020. № 31, ч. 1. Ст. 5007; 2021. № 50, ч. 3. Ст. 8415.
6. Паспорт приоритетной программы «Реформа контрольной и надзорной деятельности» (приложение к протоколу президиума Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам от 21.12.2016 № 12) (с изм. на 30.05.2017). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
7. Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля: постановление Правительства Рос. Федерации от 10 марта 2022 г. № 336: в ред. постановления Правительства Рос. Федерации от 24 марта 2022 г. № 448 // СЗ РФ. 2022. № 11. Ст. 1715; 2022. № 13. Ст. 2108.

8. Об особенностях осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля в отношении аккредитованных организаций, осуществляющих деятельность в области информационных технологий, и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации: постановление Правительства Рос. Федерации от 24 марта 2022 г. № 448 // СЗ РФ. 2022. № 13. Ст. 2108.
9. План мероприятий («дорожная карта») по реализации механизма «регуляторной гильотины» (утв. Правительством РФ 29.05.2019 № 4714п-ПЗ6). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
10. Перечень видов государственного контроля (надзора), в отношении которых будут реализованы мероприятия приоритетной программы «Реформа контрольно-надзорной деятельности» (утв. протоколом заседания проектного комитета от 24.04.2018 № 3). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
11. Методика исполнения плана мероприятий («Дорожной карты») по реализации механизма «регуляторной гильотины». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
12. Адаменко А. П., Зарапина Л. В., Пискунова Н. И. Защита прав субъектов предпринимательской деятельности в условиях пандемии // Современный юрист. 2020. № 3. С. 96–104.
13. Антропова Т. Ю. Контрольно-надзорная реформа – все к лучшему // Руководитель бюджетной организации. 2021. № 9. С. 32–48.
14. Быков С. С., Гуцина И. В., Медик И. Н. Развитие экономического пояса нового шелкового пути через гармонизацию налоговой нагрузки на факторы производства в России и Китае: разработка методики сравнения // Известия Байкальского государственного университета. 2018. Т. 28. № 1. С. 94–104.
15. Гуцина И. Э. Учет расходов на охрану труда: самообследование – новое право работодателя // Финансовый вестник: финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. 2022. № 1. С. 46–50.
16. Ефимова В. В. Криминалистические особенности современных налоговых преступлений и их отличие от иных налоговых правонарушений // Налоги. 2022. № 1. С. 37–40.
17. Зрелов А. П. Тяжелое материальное или финансовое положение организации как основание для смягчения ответственности за налоговое правонарушение // Вестник арбитражной практики. 2021. № 3. С. 15–27.
18. Иванова А. Оценка риска причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям // Ревизии и проверки финансово-хозяйственной деятельности государственных (муниципальных) учреждений. 2020. № 11. С. 34–42.
19. Минина А. А. Контроль и надзор как границы воздействия уполномоченного органа на субъект предпринимательской деятельности в условиях реформирования контрольно-надзорной деятельности // Предпринимательское право. 2021. № 2. С. 34–40.
20. Оценка и динамики результативности контрольно-надзорной деятельности государства с позиции граждан как ее конечных бенефициаров / В. Н. Южаков, Е. И. Добролюбова, А. Н. Покида и др.; науч. ред. В. Н. Южаков. М.: Дело, 2020. 126 с.
21. Ревизии и проверки государственных (муниципальных) учреждений – 2021 / под общ. ред. д. э. н. Ю. А. Васильева. М.: БиТуби, 2021. 211 с.

22. Тимофеев С. В. Вопросы совершенствования законодательства об ответственности за налоговые правонарушения // *Налоги*. 2022. № 2. С. 30–33.
23. Больше всего в 2021 году россияне пострадали от экономических преступлений // <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10959934&> (дата обращения: 06.06.2022).
24. Генерал СК Елена Леоненко: неотвратимость наказания никто не отменял // <https://ria.ru/20200727/1574888757.html>? (дата обращения: 06.06.2022).
25. Екатерина Виноградова. Крутой пик: ущерб от экономических преступлений побил рекорд за 12 лет. Какие злодеяния совершались чаще всего в 2021 году // <https://iz.ru/1281400/ekaterina-vinogradova/krutoi-pik-ushcherb-ot-ekonomicheskikh-prestuplenii-pobil-rekord-za-12-let> (дата обращения: 06.06.2022).